

натического блуждания, вздувания и сокращения души (ср. *раздут или расплющен*), души-неба и души-капли ртути (т.е. сферы или крошечного шарика), «каких-то» внутренних объятий (ср. *кольцо*) сопоставимы с образным строем стихотворения «Формула».

Репрезентация вдохновения в сквозных, типичных для Набокова образах сна, лунатического блуждания, гипнотического состояния, транса, тумана разума / мысли, безумия отражает идею о том, что источник поэтического воображения находится в сфере подсознательного. Акт творчества приобретает иррациональный, мистический, магический характер. Творческий экстаз воспринимается как кратковременное небытие, необъяснимое *Ничто: Еще не дышит вдохновенье, / а мир обычного затих: / то неподвижное мгновенье / – уже не боль, еще не стих; Вдохновенье – это сладострастие / человеческого «я»: / Жарко возрастающее счастье, – / миг небытия; Это вроде какой-то мгновенной физической пустоты, куда устремляется, чтобы заполнить ее, все, что я люблю в мире* («Другие берега»).

Можно предположить, что вершина смысловой структуры анализируемого стихотворения – изображение души в момент процесса творения: перед нами «бытие творящего сознания автора, устремленного к проникновению за грань материального мира в сокровенный трансфизический смысл бытия» [Злочевская: 202]. В концепции Набокова искусство понимается как проникновение в некую идеальную сущность вещей, контакт с «высшей» реальностью, областью структур бессознательного: это «особое состояние, при котором чувствуешь себя – как-то, где-то, чем-то – связанным с другими формами бытия» (послесловие к «Лолите»). Творящий дух художника – посредник между этой высшей и обыденной реальностью.

Таким образом, «выведенная» Набоковым формула «полет души в неведомое пространство – ее преобразование – Ничто» многомерна: это и формула сна, и формула (духовной) жизни, и формула творческого акта.

Ни одна интерпретация не исчерпывает всю полноту смысла произведения. Набоковскую формулу-загадку, формулу-игру с читателем можно с уверенностью считать «формулой» жизни художественного текста. «В многозначности и интерпретационной открытости стихотворения – ключ к его бессмертию, текст тем и жив, что постоянно борется с читательским воображением» [Крепс].

Литература

Злочевская А. Парадоксы зазеркалья в романах Г. Гессе, В. Набокова и М. Булгакова // Вопросы литературы. 2008. №2. С. 201-221.

Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis, 1984 // http://lib.ru/BRODSKIJ/kreps.txt_Piece100.04.

Набоков В.В. Собрание сочинений в 5 томах. СПб.: Симпозиум, 1997.

Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Под общ. ред. В.Л. Телицына. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005.

Б.Я. Шарифуллин (Россия, Лесосибирск)

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА THE BEATLES. V. «BLACK, WHITE, GREEN, RED...»: ЦВЕТ В ПОЭТИКЕ «БИТЛЗ»

The man in the crowd with the multicoloured mirrors on his hotmail boots
John Lennon

Данная статья уже пятая из цикла задуманных нами работ по описанию языковой картины мира (ЯКМ) самой выдающейся музыкальной группы всех времён и народов – The Beatles. В предыдущих статьях были намечены общие предпосылки исследования, а также описаны особенности «битловского» лексикона, представлены некоторые «анимализмы» в лирике группы (этой теме посвящены две опубликованные статьи, но продолжение ещё следует...), проанализированы образы «моря» и «дороги» [Шарифуллин 2009; 2010а; 2010б; 2011а; 2011б]. Для прояснения нашей «битловской темы» считаем нужным отметить следующие ключевые моменты:

Первый момент: вводные и необходимые для дальнейшего понимания данные. Музыка – это, конечно, искусство отдельное, но одновременно и отражение соответствующей национальной социо- и лингвокультуры. Как и всякое искусство, музыка отображает жизнь в художественных образах, формируя своеобразную картину того мира, которая конкретно отображается и в текстах музыкальных композиций. «От-

печатки» картины мира можно обнаружить, естественно, прежде всего, в языке, в его вербальных и невербальных структурах и коммуникациях. Но – и в изобразительном искусстве, и в музыке – тоже. Кто будет спорить?

Иными словами, и в творчестве любого **настоящего** музыканта, **настоящей** музыкальной группы, в том числе, и **настоящей** рок-группы, отображается их видение или представление мира, то, что уже традиционно называют «языковой картиной мира».

Второй момент. Вопрос о «концептуализации» мира языком через посредство слов, так сказать, «вербализации» мира, действительно очень важен. В своё время Р. Ладо, один из основоположников контрастной лингвистики, заметил: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [Ладо 1989: 34-35]. Понятно, что варьируются не только значения, но и индивидуальный и национальный лексикон. Специфика и формы проявления этого варьирования составляют тоже существенную часть национально-ориентированной ЯКМ. Изучение концептов, репрезентированных в художественном тексте, может дать представление об индивидуальной концептуальной картине мира автора текста и способствовать выявлению того, как **индивидуальная** концептуальная система отражает **коллективную** систему представлений, сложившуюся в данной культуре, а иногда – и весьма нередко – и влияет на нее.

Третий момент. Исходя из представленных выше положений, мы поставили перед собой, может быть, и не совсем решаемую задачу: дать хотя бы «пролегоменное» (prolegomenal) описание ЯКМ такого уникального музыкального и социокультурного феномена XX века, как британская группа The Beatles. Это задача весьма сложная. Но всё же некоторые «эскизы» к ЯКМ «Битлз» сделаны в виде опубликованных статей – и отступать уже просто нельзя, позади – Ливерпуль...

В данной работе рассмотрим цвет в поэтике «Битлз».

Цвет вообще в рок-поэзии, а потом – и в поэзии, и в «поэтике» совершенно новых музыкальных направлений XXI века – это не просто символы или ещё какие-либо знаки. Цвет нередко начинает функционировать самостоятельно – в единстве со звуком и текстом. На этом синкретизме выстроены многие музыкальные видеоклипы как особые вербально-изобразительные тексты (см. [Шарифуллин С.Б. 2009; 2010]).

Обратимся к «Битлз». Цветовая символика в текстах британской рок-музыки была специально рассмотрена в дипломной работе С.Б. Шарифуллина, была опубликована и специальная статья на эту тему [Шарифуллин С.Б. 2006]. В ней были рассмотрены и проанализированы общие параметры включения цветковых образов в тексты британских рок-групп, не только The Beatles, но также их вечных «антагонистов» The Rolling Stones и иных.

Конечно, когда мы начинаем говорить о цвете в песнях «Битлз», на первом месте – “Yellow Submarine”. Но о семантике жёлтого и зелёного в связи с образом моря в этой песне мы уже писали [Шарифуллин 2011] и повторяться не хочется.

Анализ «цвета» в поэтике «Битлз» начнем с песни, откуда взят был эпиграф к данной статье: «All Together Now» (Paul McCartney, тот же альбом «Yellow Submarine», 1967). Композиция песни построена по «принципу азбуки»: знакомимся с цифрами (*One, two, three, four - Can I have a little more? Five, six, seven, eight, nine, ten - I love you*); с буквами (*A, B, C, D - Can I bring my friend to tea? E, F, G, H, I, J - I love you*); и – наконец – с основными цветами:

Black, white, green, red,

Can I take my friend to bed?

Pink, brown, yellow, orange, blue - I love you

И в завершение: *All together now...*

Насчёт основных цветов спектра, конечно, не совсем точно, но Пол не мог пройти мимо любимых цветов *black* «чёрный» и *white* «белый», начав с них якобы классический «спектральный список», перепутав там всё, что можно, и сопроводив своими «личными переживаниями» (наш перевод):

Чёрный, белый, зелёный, красный -

Можно мне затащить своего друга в постель?

Розовый, коричневый, жёлтый, оранжевый, голубой (синий? - Б.Ш.) -

Я люблю тебя.

Поехали все вместе!

Вернёмся немного назад. Песни «Blackbird» («Чёрный дрозд», Пол Маккартни), «Blue Jay Way» («Путь Голубой сойки», альбом «Let it be», 1970) – рассматривать не будем, так как они проанализированы были в предыдущих публикациях в связи с образами «птичек» и «пути».

Начнем с «ранних» The Beatles. «Baby's in Black» («Beatles for sale», 1965). Песня Пола Маккартни:
*Oh dear, what can I do? Baby's in black and I'm feeling blue,
Tell me, oh what can I do?
She thinks of him and so she dresses in black,
And though he'll never come back, she's dressed in black.*

«Девочка в чёрном» – и поэтому «я чувствую себя голубым» – это буквально, конечно, но игра цветовых прилагательных очевидна: «я чувствую себя тоскливо (грустно и т.п.)» – потому что «ты одета в чёрное» (цвет траура). Русский перевод не может передать такую двойственную семантику. В современном речевом сознании обычного русского человека может возникнуть и ассоциация с «голубыми», хотя и само это понятие и его речевое воплощение пришло в наш язык именно из «американского» языка (кстати, давно уже заметил, а сейчас и снова убедился, что лексема *голубой* в стандартном словаре русифицированного Office Word 2007 отсутствует, поэтому стандартная проверка орфографии уже на уровне набора текста неизменно выделяет все формы этого прилагательного «красным» подчёркиванием. Тоже своеобразная «речевая игра» со стороны разработчиков программы. Пресловутая «политкорректность?» Кстати, и лексема *розовый* тоже отсутствует...).

Между прочим, словосочетание Black and Blue в английской и американской лингвокультурах весьма многозначно и многосмысленно (в английской Wikipedia это обозначено как «disambiguation» ([http://en.wikipedia.org/wiki/Black_and_Blue_\(disambiguation\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Black_and_Blue_(disambiguation))).

Если иметь в виду только музыкальный аспект – есть альбом «Black and Blue» (1976) группы «The Rolling Stones», одноимённый альбом (1991) Gene Harris, альбом «Black & Blue» (2000) группы «The Backstreet Boys». Есть еще «глем-металл» группа «Black 'n Blue» и прочее.

И как дань ностальгии по славянскому року 60-70-х прошлого тысячелетия – польская группа «Niebiesko-Czarni» («Голубо-Чёрные», если буквально), с которыми начинал Чеслав Немен (у поляков «своя» речевая игра – один из основателей группы - Анджей Небески, Andrzej Niebieski).

От семантики «чёрного» естественно перейти к семантике «красного».

В песне «Yes It is» (была выпущена на сингле вместе с «Ticket to right» в 1965; потом входила в американское издание Beatles IV и в компиляции типа Love Songs. В Anthology-2 впервые была представлена в первоначальном виде), Джон Леннон представил свой образ «навороченной» девушки, наверно, опять как ответ Полу:

*If you wear red tonight
Remember what I said tonight
Of red is color that my baby wore
and what's more it's true - Yes it is
Scarlet were clothes she wore
Everybody know I'm sure
I would remember all the things planned
understand it's true - Yes it is, it's true
Please don't wear red tonight
This is what I said tonight
For red is the color that will make me blue
in spite of you it's true – Yes it is, it's true*

Переводим этот текст, стараясь быть ближе к правде:

*Если ты наденешь красное сегодня вечером –
Помни, что я сказал тебе:
«Красное» – это цвет, что носила моя девушка,
И более того – это правда! Да, это так.
Алые были одежды, что она носила...
Все об этом знают, я уверен.
Мне бы вспомнить всё, что я планировал...
И понять, что это правда... Да, это правда.*

*Прошу, не надевай сегодня красное –
Ведь я об этом уже сказал:
Красный – это цвет, от которого мне грустно и тошно.
Что бы ты там ни говорила - это правда.*

Довольно странное заключение для Джона, который, как принято считать, был самый «левый» из Битлз: «Красный – это цвет, от которого мне грустно и тошно» (возможны и такие варианты перевода: «Красный – это цвет, от которого я схожу с ума» или – «от которого я улетаю»).

Ничего странного особенно и нет: знаменитая композиция Джона Леннона «Revolution» 1968 г. показала его отношение и к коммунистическим партиям и к «красным» вообще:

*You say you want a revolution –
Well you know
We all want to change the world
...
But if you go carrying pictures of Chairman Mao
You ain't going to make it with anyone anyhow...*

Интересно, что в качестве утверждения «просоветских» чувств «Битлз», которых у них никогда и не было, журнал «John Birch Society» ссылается именно на песню «Revolution» и ещё на другую песню из «Белого альбома» – «Back in the USSR» [[http://ru.wikipedia.org/wiki/Revolution_\(The_Beatles\)#CITEREF-Wiener1991](http://ru.wikipedia.org/wiki/Revolution_(The_Beatles)#CITEREF-Wiener1991)].

В заключение темы «красное»: интервью Джона Леннона журналу «Playboy» в 1980 г., в котором он обыгрывает и неоднозначную семантику англ. *blue*: «Истеблишмент, или, как там их называют, «голубые паскудники». Не забывайте, что это болезнь. Она может быть и красной. А если у вас в семье есть больной ребенок, нельзя просто забыть о нём – надо попытаться вылечить его, протянуть ему руку. Поэтому наша задача, если мы и есть то самое поколение, протянуть руку умственно отсталому ребенку, а не выбивать ему зубы» [<http://www.beatlesinterviews.org/dbjyph.int3.html>].

Хочется снова обратиться к одной из самых загадочных и потому трудно переводимых на русский язык песен Джона Леннона «And Your Bird Can Sing». Ранее о ней мы писали в связи с образом «птицы» в восприятии Джона Леннона [Шарифуллин 2010a]. Но в этой песне на фоне «образа птицы» возникают и интересные «адидаеции» на пересечении с символикой цвета – «зелёного»:

You say you've seen seven wonders and your bird is green.

Такое «осложнение» образа «птицы» у Леннона связано, наверно, с тем, что прилагательное *green* само по себе многозначно, судя по всем словарям английского языка, «птица» – «зелёная по цвету» (в этом случае может быть и аллюзия к «синей птице счастья» Метерлинка: «Ты видела семь чудес света, а твоя птица – зелёная»); есть известная песня Пола Маккартни, который часто пытался «дать свой ответ Керзону», т.е. Леннону, - «Bluebird»). Или, например, «неопытная, доверчивая»? А может, «полная сил, свежая» или, наоборот, «болезненная, вся из себя хилая»? И вообще целая семантическая «гамма» возникает, если мы будем учитывать, к тому же, и иные смыслы слова *bird*, которые, скорее всего, Джон Леннон и имел в виду, когда писал эту «загадочную», как ее называют многие «битломаны» и «исследователи», песню – «And Your Bird Can Sing».

Семантика «зелёного» у Леннона ещё будет повторяться в разных вариациях. В том числе в сольных альбомах.

В заключение статьи: у Джона Леннона было намного более разноцветное и «мультицветное», т.е. «многоцветное» восприятие мира, чем у остальных «битлов». Это не только *a girl with kaleidoscope eyes*, которая, возможно, продолжала жить в его сознании после знаменитой «The Girl». Это – и тот «мужик» из песни «Happiness Is A Warm Gun»: «The man in the crowd with the **multicoloured** mirrors on his hobnail boots»: «Человек в толпе с многоцветными зеркалами на своих армейских ботинках». Мы сразу вспоминаем Джона Леннона в фильме «How I Won the War»...

Литература

Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Кон-
трастная лингвистика. М.: Прогресс, 1989.

Шарифуллин Б.Я. Символика цвета в дискурсе рок-поэзии Бориса Гребенщикова // Семантика и прагматика слова в поэтическом и публицистическом дискурсах: матер. IX Всеросс. науч. семинара. Томск: ТГПУ, 2008.

Шарифуллин Б.Я. Языковая картина мира The Beatles. Статья первая: «Битловский» лексикон // Проблемы иноязычного образования: теория и практика.: сб. науч.статей / под ред. Е.В. Семёновой; Сибирский федеральный университет. Вып.2. Красноярск, 2009. С.10-16.

Шарифуллин Б.Я. Языковая картина мира The Beatles. Статья вторая: образы животных // Концепт и культура: материалы IV Междунар. науч. конф.; Кемеровский госуниверситет. Кемерово, 2010а.

Шарифуллин Б.Я. Языковая картина мира The Beatles. II: «I Am The Walrus» (Животные в лирике «Битлз» и в реальности) // Проблемы иноязычного образования: теория и практика: сб. статей / под ред. Е.В. Семёновой; Сибирский федеральный университет. Вып.3. Красноярск, 2010б.

Шарифуллин Б.Я. Языковая картина мира The Beatles. III: образы «моря» и «пути» // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сб. науч. статей / II Международные (XVI Всероссийские) филологические чтения имени проф. Р.Т. Гриб (1928-1995) / отв. и научный ред. проф. Б.Я. Шарифуллин; Сибирский федеральный университет. Вып.2(11). Красноярск, 2011.

Шарифуллин Б.Я. Языковая картина мира The Beatles. IV: «Martha my dear» vs. «I pick a moon dog». Почему в песнях «Битлз» нет кошек? // Проблемы иноязычного образования: теория и практика: сб. статей / под ред. Е.В. Семёновой; Сибирский федеральный университет. Вып.4. Красноярск, 2011 (в печати).

Шарифуллин С.Б. Цветовая символика в текстах британской рок-музыки // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XI Филологических чтений им. проф. Р.Т. Гриб. Красноярск: КГУ, 2006. Вып.6. С.323-329.

Шарифуллин С.Б. Вербально-иконические тексты: постановка вопроса и параметры описания // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: Материалы XIV Филологических чтений им. проф. Р.Т. Гриб. Красноярск: СФУ, 2009. Вып.9. С.64-70.

Шарифуллин С.Б. Музыкальный клип как вербально-иконический текст: проблемы описания // Siberia Lingua: науч. журнал Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Красноярск: СФУ. №1. 2010. С.153-160. // URL: http://language.institute.sfu-kras.ru/sites/language.institute.sfu-kras.ru/files/Lingua_Sibir__3_.pdf